— Стой! Именем Альянса Систем! Ты арестован!

Пулемёт в доли секунды оказался развёрнут в сторону кричавшего, а монструозный тяжёлый скафандр по фронту весь окрасился рыжей скорлупой дополнительной омни-защиты.

— Вот прямо напугал, аж коленки трясутся. — издевательски хмыкнул «задержанный», поудобнее перехватив оружие. Впрочем, огонь он открывать тоже не торопился. — А огневой мощи хватит за слова ответить?

Для десятка бравых космопехов, занявших довольно удобные позиции для обороны такой вопрос был несколько странным.

— Хочешь проверить? — Принял тон «задержанного» на свой личный счёт командир группы.

— Только этого и жду.

Бойцы не занявшие укрытия взвели винтовки и стали медленно обходить разрушителя с боков, тот, казалось, не просто не обратил на них никакого внимания, но и вообще не шевелился. Оружие его продолжало смотреть на командира группы.

Но вот один из бойцов без приказа опустил ствол и, перекрыв собой линию огня заговорил.

— Хватит. Мы здесь не за этим. Давайте поговорим.

— Мы говорим. — Гай немного склонил голову.

— Полковник, что вы творите, — зашипел командир.

— Вот именно, капитан, полковник. И я помню, что нам приказал Хакет. — С этими словами он подошёл к солдату и, приложив некоторое усилие опустил ствол его оружия. — Оставьте крайние меры на потом.

Обстановка слегка разрядилась. Даже «арестовываемый» немного сменил позу. Полковник тем временем повернулся к нему и заговорил.

— Леонард Гай, я полагаю.

— Будем считать, что да. — Издевательски хмыкнул беглец.

— Хотел поблагодарить вас при первом же удобном случае. — Винтовка полковника повисла на ремнях, а сам он безбоязненно снял шлем, явив миру совершенно седую голову сорокалетнего мужчины с хорошо различимыми славянскими чертами. — Полковник Юрий Волков, ваш отряд наёмников очень вовремя подоспел на Элизиум тогда.

— Хм?

— Я был в десятке тогда ещё лейтенант-коммандера Шепарда, строго говоря, это он вас вычислил и просил передать привет, но… сейчас это уже не актуально.

— Я защищал свой дом и не сильно тогда преуспел. Так что не за что. — Даже вокабулятор шлема не смог скрыть горечь, звучащую в голосе.— Привет я услышал.

— Пожалуйста, Гай, пройдёмте с нами, с вами хочет пого…

— Ты был там?!

— Саманта, в укрытие! — моментально среагировал на вылетевшую на центр комнаты девушку в броне Волков. Рявк был такой, что этому приказу чуть было не последовал весь десяток, кроме, естественно, самой девушки.

— Вот она, выбежала. — ядовито фыркнул разрушитель. — Тебя-то сюда кой чёрт занёс, Сэм?

— Я… Просто хотела тебя увидеть.

Пауза длилась долгий десяток секунд, после чего ладонь, закованная в броню, смачно впечаталась в шлем в фейспалме.

— Охрененный ответ для офицера спецназа на задании. Я тебе, дура, говорил, иди в медкорпус! И что в итоге?

Пулемёт опустился, а в ошарашенную девушку уткнулся указательный палец.

— Лео…

— Что, Лео?! — Взревел Гай покруче, чем полковник недавно. — Я тебе говорил, что из тебя не выйдет солдата?! Говорил. А что в итоге?! Ты, девка, сейчас перекрыла сектор обстрела троим, а я их, вот-вот, убивать начну. Вот этим вот самым пулемётом и прямо сквозь тебя. Думаешь, пожалею?! Ничуть.

Десантники заметно напряглись, но приказ есть приказ. Для всех, кроме одной… девушки.

— Да что с тобой Лео?! Почему ты не хочешь пойти с нами?

— Дай подумать, может, потому что меня сразу же приволокут обратно в «Цербер»?

— Лео!

— Да что, Лео?! О… как вы все сегодня меня выбесили! Уберите её нахрен, а то реально стрелять начну!

Полковник среагировал моментально.

— Кайден, сделай.

«Солдатка» покрылась полем стазиса и биотик спокойно без нервов оттащил её с линии огня. Точнее, хотел это сделать, но ему, а также всем присутствующим под ноги высыпалась целая куча гранат, незамедлительно разорвавшаяся дымами, моментально застлавшими густым серым пухом всё помещение и забившими всю телеметрию в шлемах бойцов.

Солдаты открыли огонь. Шум гам, тарарам, а когда стрельба стихла из динамиков в стенах раздался голос Гая.

— Дуру эту не сильно наказывайте, она вам жизни только что спасла, неудачники.

О дальнейшем преследовании речи больше не шло. Путь, по которому скрылся боец, был перегорожен мощной аварийной переборкой.

***

Несмотря на то, что на всём комплексе «Аргос» царила полная разруха, она не шла ни в какое сравнение с тем, что сейчас творилось в комнатах релаксации на третьем уровне. Но так было не всегда. Первые два часа после того, как раздалось объявление Гая и погас свет, это была самая людная зона, через которую хлынул дезорганизованный поток штатского персонала: бухгалтера, врачи, инженеры, представители досугового направления. Спустя час большая двухъярусная зала с балконом, лестницами, цветами аквариумами и баром опустела, но всё равно оставалась практически единственным местом, где не царила полная разруха, не горел открытый огонь и не воняло озоном и пластмассой.

Вплоть до того самого момента, когда коса нашла на камень. Вот тогда всё действительно изменилось.

Орущий во всю глотку кроган с разбегу ломает декоративный заборчик, и врезается в «Разрушителя» и впечатывает того в стену. Очнуться от шока он ему не даёт и начинает осыпать бронированного по самое «немогу» человека ударами, чередуя бодание лбом и тычки прикладом. Увы, тактика дала сбой: уже третий удар космоящера был жёстко парирован, а сам он немедленно отброшен и добит, пробившим и шлем и мощную черепную пластину шиповидным омни-лезвием, которое достало ему до мозга, где и сдетонировал удерживаемый в клинке газ.

Прикрывшись уже заваливающимся телом от слаженного залпа штурмовых винтовок, танк отбросил ошмётки разорванной туши от себя и рыча побежал к барной стойке, откуда по нему и вели наиболее плотный огонь, от которого он прикрывался из левого предплечья янтарным омни-щитом, не забывая отправлять в высунувшихся ящеров мини-ракеты.

Всё же есть в этой жизни ситуации, когда кроганы не любят высокоградусный алкоголь. Например, такие, когда он горит у них на броне и под ногами.

«Гадюка» — великолепный образец полицейского оружия. В этом Разрушитель убедился уже не раз, ведь в укрытия с почти сбитыми щитами его загоняли увы не кроганские дробовики, а меткие выстрелы человека в лёгкой, но очень качественной броне. Зажать его в углу было ой как не просто. Даже стоило пары сквозных ранений, но этот момент всё же настал.

Секунда и «семёрка» загибается от мощнейшего хука в солнечное сплетение, а «великолепный образец», успевший наделать столько гадостей, со всего размаха ломается о блок СЖО Тумса, расположенный аккурат на хребте. Но этого мало. Вновь активируется омнищит и попытавшегося замахнуться своим омни-лезвием солдата сносит просто грандиозным по силе ударом плашмя от которого "легковес" улетает прямиком в стенку аквариума. Бедные рыбки.

Выстрел дроби врезается в уже восстановившийся за время экзекуции щит. Шлем Разрушителя резко поворачивается в сторону стрелявшего, полуоборот, встать на колено, пулемёт из которого со щелчком вылетает изношенная термоклипса, уже поймал в прицел стрелявшего.

Бой ещё не окончен.

К этому времени уже вся станция знает, что в зале релаксации творится нечто грандиозное и донельзя непотребное и все вновь прибывшие стремятся именно туда. Хотя нет, не все. Две группы, прилетевшие не за эфемерными материями, а зарабатывать вполне реальные миллионы, продолжили уничтожение оставшейся живой силы «Цербера» и нанесение максимального материального ущерба. Что же до солдат Альянса… Они уже прокляли всех создателей аварийных переборок по многу-многу раз, ибо прибыли на станцию уничтожать террористов и задержать дезертира, а не работать сварщиками.

Омни-броня разбивается от удара кроганского молота и взрывается оранжевым пламенем, поджигая всё вокруг в радиусе пяти метров, включая самого крогана, который падает от подножки. На его морду сразу же приземляется сапог. Активируется скрытый в ноге масс-генератор и здоровенная туша взрывается фонтаном кровавых брызг.

Сводному залпу четырёх дробовиков всё же удаётся сбить оставшиеся щиты джагернаута и от его брони отлетает левый наплечник, на котором базировалась ракетная турель, а очередной заряд дроби звучно разбивается о нагрудную пластину, опрокидывая бойца на спину. К этому времени от отряда в двадцать кроганов не осталось и трети. Что же касается приведшего их на убой «семёрки», то вольфрамовые шарики, казалось, огибали его, будто он главный герой какой-то космооперы. И только те редкие моменты, когда расстояние между «тяжёлым» и «лёгким» человеком сокращается до рукопашной, жёстко и больно напоминали Тумсу, что сдержать слово порой бывает не так-то просто.

Они шли молча. Два десятка разумных во главе с крупным кварианцем в чёрно-серебристом бронескафандре. Почти не переговаривались. Они не преследовали ни одной из целей, которые привели на станцию остальные отряды. Даже несмотря на то, что именно они привезли их на станцию. Они — намордник, который не даст выпущенным на волю варренам вцепится друг другу в глотки. Но до определённого момента вмешиваться они не будут, ибо так хочет Он. А момент… Гарек’Ниит вас Халлот был не суеверен, но так как он был командиром группы и одновременно центром тактической сети, то слышал всё, что говорят его бойцы и мысленно повторял каждое их слово. Потому, что они молились. Молили Килу, Атаме, Духов, Богородицу о том, чтобы этот самый треклятый момент не наступил никогда.

Но он наступит. Потому что так сказал Пророк.

Когда Разрушитель упал на колени, на броне не было ни единой целой пластины. Более того, до локтя отсутствовала левая рука, которой он закрылся от ракеты, летящей в лицо. С обрубка густыми тяжёлыми каплями сочилась кровь, впрочем, она быстро перестала бежать сплошным потоком, что свидетельствовало о всё ещё каким-то чудом работающей системе жизнеобеспечения, но всему есть предел. Сквозь многочисленные прожилки, трещины и пробоины под стоящего человека уже натекла приличная алая лужица.

Их осталось двое. Почти мёртвый «танк» и почти невредимый «легковес». И стоя над беспомощным противником с единственным оставшимся целым пистолетом и целясь своему главному и единственному врагу в голову… он медлил.

— Я жду. — Голос из под шлема звучал тихо, но ровно и властно. — Давай, Тумс, избавься от своих демонов.

Руки, сжимающие пистолет дрогнули и опустились.

— Ты реально чудовище. — с восторгом произнёс солдат. — Я это понял ещё там, в лабораториях «Цербера».

Глухой смех был ему ответом.

— Ну и пусть чудовище. Даже не отказываюсь. Стрелять-то будешь?

Пистолет вновь поймал в прицел шлем Врага.

— Гай? — на всякий случай спросил Тумс. Естественно, ему сказали имя жертвы. Он просто хотел в этом убедиться.

— Я за него. — и даже от сержанта в учебке Грег не слышал столько издёвки в голосе.

Пистолет угнездился в магнитном захвате на бедре, а сам бывший капрал со словами «не, ну я так не могу» подошёл к Леонарду и принялся снимать с него шлем. К величайшему удивлению солдата, крепление поддалось довольно легко. Его глазам открылось холёное когда-то смазливое лицо парня лет двадцати пяти максимум, сейчас оно было в многочисленных кровоподтёках и подпалинах. Соломенные волосы так же знавали лучшие времена, но всё ещё блестели во всполохах огня, а глаза… глаза на мертвенно бледном лице уже потухли, но смотрели Тумсу прямо в душу, вызывая-таки животный страх.

— Доволен? — Синие губы изогнулись в презрительной усмешке.

— Да! — психанул капрал. — Доволен! Я тебя сделал! Как и обещал!

— В таком случае жми на спуск. Сегодня был очень тяжёлый день и я хочу, чтобы он, наконец, закончился.

Тон Леонарда, холоднее космической бездны, поднял целый табун мурашек, галопом промчавшихся от основания черепа до самой пятой точки капрала, пробуждая давно позабытое чувство страха.

— Ты д-долбаный псих!.. — промолвил Тумс, делая два шага назад и вновь направляя на Лео пистолет.

— Ага.— Фыркнул умирающий. Неожиданно он поднял на солдата свои пугающие мёртвые глаза. — Последняя просьба. Надень шлем обратно. Хочу умереть целым куском. — косой взгляд на культю. — ну… к-хе… относительно целым, а то твоя хреновина мою голову на пол-станции разметает.

Тумс негнущимися руками кое-как выполнил просьбу умирающего.

— Отлично. А теперь поторопись, иначе нас прервут наши друзья из Альянса.

И действительно, за его спиной солдат уже видел движение. Люди в синей броне бежали к ним и притом очень быстро.

— Давай, Тумс.

Но Тумс не мог. Сам не понимал, почему, но палец, который до этого исправно давил на спусковую кнопку будто отсох. Ему всё это время отчётливо казалось, что там, из-под чёрных линз на него смотрят жуткие серые мёртвые глаза.

— О-о-х. Беда с вами. — Простонал полутруп, покачав головой и вдруг неожиданно рявкнул на всю залу, — Товсь!

Приказ сработал и капрал принял исходное положение.

— Цельсь! — Руки вытянулись сами, перекрестье поймало линзу шлема. — Огонь!

Выстрел!

— Не-е-е-е-т! — Пронзивший помещение женский крик дал бы сто очков вперёд самой мыльной азарийской мелодраме. И, так же, как и в сопливом кино, прозвучал он слишком поздно. Выстрел пробил шлем насквозь, но так и не повалил тело на спину. Труп так и остался стоять

на коленях, надёжно зафиксированный приводами брони. Только из размозжённой линзы, как слеза вытекала капелька густой тёмной крови.

Спустя пару секунд к телу подлетела девушка в синей броне, сбросила свой шлем на пол и запричитала.

— Нет-нет-нет! Лео, как же так, Лео… — Она говорила много, быстро, тихо и напрасно. Он уже ничего не слышал, а Тумс… просто стоял и смотрел. Казалось, у него внутри образовалась чёрная пустота, которая начала сосать его душу сразу же после того, как рука с пистолетом опустилась к ноге. Победителем он себя не чувствовал, но вкус свободы от прошлого, который он сейчас ощущал, был похож на пепел.

Саманте в этот раз много своевольничать не дали, Волков оттащил её от стоящего на коленях Разрушителя, разумно посчитав, что человек, устроивший такое, вполне мог засунуть в свою броню какой-нибудь прощальный подарок.

Комната продолжала набиваться разумными. Подошли отряды Кат Шесть и наёмников Кахоку. Ветераны стали деловито прохаживаться по залу, переговариваясь на свои темы и на разные лады оценивая степень разрухи. К собравшимся вокруг тела людям подошла капитан Кляо.

— Дело сделано. — Как бы не обращаясь ни к кому сказала она. Ей не ответили.

Атмосфера в помещении резко изменилась, когда туда вошли люди «Чёрного Ветра». Они не торопились, шли чинно, строем в три колонны.

— Как и было предсказано. — Выдохнул сквозь вокабулятор кварианец. Затем слегка наклонил голову к ближайшему турианцу и произнёс, — Надо его положить.

К удивлению остальных, никто даже не собирался проводить какие-то сапёрные изыскания, двое турианцев просто взяли и с видимым усилием разложили могучий доспех на полу, после чего Гарек’Ниит встал на колени у изголовья и, пощёлкав креплениями под подбородком аккуратно снял шлем.

Тумз передёрнулся. Выражение лица до выстрела и после отличало лишь наличие кровавой каши вместо глаза, да и на руке кварианца, которой он придерживал затылок мертвеца, осталось склизкое бордовое пятно.

Скафандрик же тем временем снял бронеперчатку и провёл двумя пальцами по лицу сверху вниз, смыкая веки покойного. В атмосфере всеобщего оцепенения никто даже и не обратил внимания, что сделал он это голой рукой. После чего он поднялся и коротко приказал своим:

— Носилки.

Медики немедленно выполнили приказ.

Тут из ступора вышел командир отряда Альянса.

— Мы забираем тело. Леонард Гай был гражданином Альянса и должен вернуться на родину.

— Вы оставили его умирать на Омеге в возрасте восьми лет. Так что ничего он вам не должен. — Возразил кварик. — Гай был вольным жителем «Омеги» и вечным другом «Чёрного Ветра». Его тело будет похоронено на «Зоре».

— Да как вы… кто вы… Да зачем он вам всем теперь-то понадобился?! — Снова вырвалась из рук полковника Саманта. — Вы что хотите? Судить труп? — Она в ярости посмотрела на командира. — Или кромсать его на опыты?! Я заберу его на Элизиум. У него ещё живы родители, пусть знают!

— Нет. — Отрезал ксенос. — Леонард Гай будет похоронен на «Зоре» в присутствии тех, кому он был действительно небезразличен.

— Зачем вам труп человека? — Не понял командир, которому такая щепетильность ксеноса рушила последний шанс на выполнение приказа.

Кварианец проигнорировал офицера, но девушке ответил.

— Вы сегодня потеряли друга, и я скорблю вместе с вами. — произнес он, пристально смотря на девушку. — Но миллионы разумных сегодня лишились своего Бога. Так пусть проводят его со всеми почестями.

— Бога?! Лео?!

— Это сложно, я не жду понимания и не приму возражений. Леонард Гай упокоится на Зоре, а Альянс получит его броню и данные с уни-инструмента, или не получит ничего.

— Но… — Начал было командир.

— Никаких возражений. Иначе мы просто улетим, а вы останетесь здесь дожидаться, когда эта верфь окончательно развалится.

— Мы не возражаем против такой компенсации. — Быстро проговорил Волков, положив руку на плечо командира группы людей.

— Я знал это. А теперь, Грегори Тумс, вам придётся сдать оружие. — Капрал послушно протянул пистолет рукоятью вперёд. — Вас доставят на Омегу и заплатят, сколько было обещано. На этом всё, «Чёрный Ветер» больше не желает даже слышать о вашем существовании, вы для нас — враг. Вам понятно?

— Д-да.

— Замечательно. Уходим.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3139037